

АРШИЛ ГОРКИ И ХУДОЖНИКИ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В США В 1920–1930-е ГОДЫ

К. Н. Гаврилин¹, Н. В. Федорова²

¹Российский государственный художественно-промышленный университет имени С. Г. Строганова, г. Москва, Российская Федерация

²Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация

Актуальность темы данной статьи объясняется малоизученным художественным и историко-культурным контекстом. Жизнь и творчество Аршила Горки (1901–1944) рассматриваются в период расцвета его художественной деятельности, после переезда в США, в 1920–1930-е годы. Примечательно, что Горки становится частью сообщества русских художников-эмигрантов. Статья анализирует личность художника и его прочную связь с русской культурой, а также американской художественной сценой. Рассматривается влияние на его творчество русских учителей и современников, проживавших в это время в Соединенных Штатах, в числе которых Николай Фешин, Давид Бурлюк и Иван Домбровский (Джон Грэм). В статье также анализируется роль Аршила Горки в становлении и развитии американского абстрактного экспрессионизма, особенно его вклад в создание творческого метода и художественного подхода, которые повлияли на многих американских художников из числа его современников и последователей. В ходе исследования было применено несколько методов, в том числе культурно-исторический и социально-исторический. Совершенно очевидно, что Аршил Горки воплотил в своем творчестве дух поиска и эксперимента: его произведения отличались смелостью, пластической экспрессивностью, глубокой эмоциональностью и техническим новаторством.

Ключевые слова: Аршил Горки, художники русской эмиграции, Америка 1920–1930-х годов, художественная идентичность, культурный обмен, Николай Фешин, Давид Бурлюк, Иван Домбровский (Джон Грэм).

Введение

Становление, творческие поиски и достижения великого армянского художника Аршила Горки в США неоднократно становились предметом исследования специалистов – историков искусства, арт-критиков и социологов. Анализируя обширный корпус архивных источников, являющихся частью наследия художника, а также свидетельства его современников, исследователи стремились выявить истоки его творчества, лежащие за пределами американского континента. Однако открытым остается вопрос, почему Аршил Горки в начале своей художественной карьеры назвал себя русским, мистифицировал свою биографию и даже придумал легенду о своем родстве со знаменитым писателем Максимом Горьким, назвав местом своего рождения не армянский Хорком, а Нижний Новгород. В напряженных поисках своей идентичности художник выходил за пределы географических и ментальных границ.

Хорошо известно, что Горький приезжал в США лишь однажды, в 1906 году – задолго до того, как терпящий лишения юноша-эмигрант переехал в Америку, уцелев в тяжелых испытаниях геноцида армян (1915–1916). Максим Горький прибыл в Нью-Йорк по поручению самого Владимира Ленина, для сбора средств на революционную борьбу большевиков. Как пишет исследователь творчества писателя Паола Чони в своей диссертации «Феномен М. Горького в политической

борьбе первой трети XX века», «...приготовленный ему прием был поистине триумфальным» [1, с. 47]. Вот как описывал первую реакцию американской публики сам писатель в письме Л. Б. Красину от 15(28) апреля 1906 года: «Встретили меня очень торжественно и шумно, в течение 48 часов весь Нью-Йорк был наполнен различными статьями обо мне и цели моего приезда» [2, с. 179].

Однако почти сразу случился скандал, старательно подогревавшийся посольством Российской империи, так как Горький прибыл в США не со своей супругой, а с возлюбленной, актрисой Марией Андреевой, что было воспринято пуританским американским обществом как недопустимое оскорбление морально-нравственных устоев. Ни один из отелей мегаполиса не согласился принять его, так что писатель был вынужден жить у знакомых. Такое унижение, безусловно, наложило отпечаток на восприятие Горьким страны в целом, и Нью-Йорка в особенности, так что он оставил довольно едкие критические заметки о США. Можно с уверенностью сказать следующее: Горького в этой стране запомнили, а его пьесы стремительно завоевали американскую сцену. Помимо того, многие известные американские деятели культуры впоследствии взяли псевдонимы в честь Горького, в их числе не только художник Горки, но также знаменитый писатель Гор Видал (Юджин Луис Видал, 1925–2012).

Что касается Аршила Горки, то здесь сыграли свою роль восхищение революционным писателем, его литературным мастерством, идейной бескомпромиссностью, а также сознательное желание мистифицировать свое происхождение, связав себя с большой художественной традицией великой страны – Российской империи, частью которой являлась Армения. Кроме того, Аршилу Горки было хорошо известно, что русский писатель был кумиром, идейным вдохновителем и другом художников. Так, уже с 1925 года в ряде документов армянский беженец Восданик Адоян начинает именовать себя Аршилом Горки (Горький).

Таким образом, живописец выбирает новую идентичность, которая ставит его в один ряд с выдающимися представителями русской культуры. Не случайно Тамара Галеева, отмечая «расколотую идентичность» [3, с. 169] художников русского зарубежья, говорит о том, что в буднях эмигрантской жизни насущной необходимостью – и духовной, и подчас практической – становилась принадлежность к некоему грандиозному «воображаемому сообществу», воплощением которого для многих художников XX века стала утраченная навсегда Россия.

Актуальность темы данной статьи заключается в следующем:

1. Изучение темы позволяет глубже понять культурные и исторические связи между Россией и США, которые особенно активизировались в период между двумя мировыми войнами, оценить влияние русской эмиграции на становление новой американской художественной культуры.

2. Художники русской эмиграции, включая Аршила Горки, создавали произведения, которые отражали их опыт выживания на чужбине, ностальгию по утраченной родине и глубокое разочарование. Изучение их произведений позволяет получить более наглядное представление о жизни и настроениях русской эмиграции в США в этот период.

3. Анализ взаимодействия художников русской эмиграции с американскими коллегами, заказчиками и любителями искусства позволяет оценить культурный обмен и то влияние, тот вклад, который они привнесли в молодое американское искусство. Многие художники русской эмиграции, завоевав успех на чужбине, стали впоследствии известными и очень влиятельными мастерами искусства США.

Исследование темы позволяет представить те невероятные трудности, с которыми столкнулись эмигранты из России в Соединенных Штатах. Судьба Аршила Горки, эмигранта, а точнее – беженца, отражает общую судьбу многих русских художников, которые покинули Россию из-за политических, экономических и социальных причин. Неслучайно Аршил Горки находит близкое по духу сообщество в лице русских эмигрантов.

Обзор литературы

Темы, связанные с художниками Русского зарубежья, попали в поле зрения отечественных исследователей лишь в конце XX века, точнее начиная с конца 1980-х годов, после того, как в СССР состоялись эпохальные выставки «Москва – Париж» (1981), показы частных собраний Арманда Хаммера (1986), барона Тиссен-Борнемиса (1986), а также экспозиция театрально-декорационного искусства из коллекции Никиты и Нины Лобановых-Ростовских (1988), которые сопровождалась публикацией иллюстрированных научных каталогов, включавших также произведения художников-эмигрантов. Публикации того периода носили скорее просветительский, нежели научный характер, как, например, статья А. Крашенникова о забытых именах русского искусства [4], либо фокусировались на первичном сборе и систематизации биографических сведений об искусстве Русского зарубежья. В этом направлении важно отметить справочное издание Дмитрия Северюхина и Олега Лейкина, составивших первый биографический словарь художников русской эмиграции [5]. Судьбы русских художников во Франции и хроника жизни эмигрантского художественного сообщества в Париже в последующие десятилетия были изучены достаточно хорошо, в том числе в публикациях, посвященных коллекции Ренэ Герра [6], как и сам феномен русского искусства в изгнании, прежде всего благодаря публикациям Андрея Толстого [7]. Однако проблемы русской художественной эмиграции в США рассматривались в российском искусствознании достаточно фрагментарно до самого недавнего времени.

Важнейшим шагом к академическому осмыслению большой темы, связанной с художниками русского происхождения в США, стал выставочный проект в Государственном Русском музее «Американские художники из Российской империи» (2009), сопровождавшийся подробным каталогом, научной конференцией и сборником статей по ее итогам [8]. В этих исследованиях выходцы из Российской империи впервые были объединены общим контекстом их происхождения и вклада в американскую культуру. Благодаря подвижнической деятельности историков искусства Тамары Галеевой, посвятившей много лет исследованию творчества Бориса Григорьева [9] и других художников-эмигрантов, в том числе Ивана Домбровского (Джона Грэма) [10, 11], а также Галины Тулузаковой, которая в полной мере реконструировала творческую биографию живописца и педагога Николая Фешина [12], в историю русской культуры были возвращены забытые имена.

Наконец, пеструю картину художественной эмиграции русского происхождения в США удалось воссоздать благодаря сборнику «Художники русской эмиграции в Америке» [13], увидевшему свет благодаря энтузиазму и научной редакции

Джона Э. Боулта, выдающегося историка русского искусства и профессора Университета Южной Калифорнии в Лос-Анджелесе. Профессор Боулт также выступил автором трех глав книги, среди которых вводная и одновременно программная статья под названием «Цвет, страсть и творческое воображение: русские художники в Америке».

Что касается монографических исследований творчества Аршила Горки, то в книгах Нуриццы Матоссян [14] и Хейден Эрреры [15], составивших тщательные описания жизни и творчества автора, подробно описаны взаимоотношения художника с Николаем Фешиным, Давидом Бурлюком, Джоном Грэмом и другими представителями Русского зарубежья в США. Однако Матоссян ограничивается лишь упоминаниями русских имен, отказываясь от анализа творческих взаимосвязей этого тесного сообщества художников-изгнанников.

Методы исследования

В ходе исследования, положенного в основу данной статьи, было применено несколько методов. В первую очередь, это культурно-исторический метод, он дал возможность оценить особую творческую и социальную среду, в которой работали художники русского происхождения в США в 1920–1930-е годы. Этот метод совместно с изучением архивных документов и других исторических источников позволил уточнить обстоятельства жизни и творчества, а также определить главные художественные поиски живописца. Необходимо отметить также социально-исторический метод, при помощи которого удалось исследовать взаимоотношения внутри рынка искусства и художественного сообщества, арт-критика, заказчика и художника. Данный метод помог выявить проблему самоидентификации живописца, который выбрал псевдоним в честь Максима Горького, подменил факты в пользу родства с русским писателем, а следовательно, со всей русской культурой в его лице.

Результаты и дискуссия

Первые свидетельства о том, что Аршил Горки представляется как эмигрант из Российской империи, относятся к периоду его обучения в бостонской Школе дизайна (1922–1924) [15, с. 87], а в Нью-Йорк он приезжает уже как «племянник Горького». Можно предположить, что свою роль при выборе идентичности и составлении «легенды» сыграло то, что в это время русские в США были, что называется, «на слуху».

Однако первое соприкосновение Аршила Горки с русской культурой состоялось в тяжелейшие годы Первой мировой войны и геноцида армян, когда в 1915 году известный армянский поэт и участник благотворительной миссии Ованес Туманян читал обездоленным армянским детям русские сказки и произведения русской литературы, переведенные им на армянский язык по инициативе Максима Горького [16]. По всей видимости,

проникновенные интонации и сюжеты русской словесности в адаптации О. Туманяна запали в душу будущему живописцу. Более того, Горки вспоминает русских солдат, прибывших в город Ван на помощь местному населению, благодаря чему он познакомился с русской речью, выучив несколько слов. В это же время туда прибыла с благотворительной миссией и дочь великого писателя – Александра Толстая, которая занималась в охваченной бедствиями войны стране также и культуртрегерской деятельностью [15, с. 43]. Более того, хорошо известна феноменальная популярность М. Горького среди армян благодаря его инициативе по публикации произведений армянской классики в России. «Сборник армянской литературы» в переводе на русский язык под редакцией Горького был опубликован в 1916 году в Петрограде [17]. Этот перевод стал epochальным – именно тогда армянские произведения художественной литературы были впервые переведены на один из мировых языков. Впоследствии, уже в начале 1930-х годов, миф о Максиме Горьком в сознании художника продолжает свою жизнь, когда он знакомится с одним из друзей писателя – Давидом Бурлюком, оставившем о Горьком блестящие воспоминания [18, с. 89–97].

В 1924 году в Нью-Йорке прошла большая выставка-продажа русского искусства. Произведения, представленные на выставке, были приобретены частными коллекционерами, в том числе дизайнером Луи Комфорт Тиффани, бизнесменом Чарльзом Крейном, оперным певцом Федором Шаляпиным и композитором Сергеем Рахманиновым. Инициаторами выставки были ученый Иван Трояновский и книгоиздатель Иван Сытин, а в ее организации, по сути кураторстве, активно участвовал живописец Сергей Виноградов, один из основателей «Союза русских художников».

На выставке были представлены произведения поздних передвижников, мирискусников и союзников, что отвечало и вкусам куратора, и вкусам американских ценителей искусства той поры. Выставка вызвала восхищение у посетителей и критиков, получив широкое признание во многих публикациях. Отзывы на выставку были собраны Игорем Грабарем, также принимавшим горячее участие в этом «рискованном и авантюрном предприятии» [19, с. 20].

«Конечно, картины привезены в Америку с коммерческой целью. Но выставка представляет огромный интерес. Во время крушения прежних идеалов русские живописцы сохраняют прежние традиции», – писала New York Tribune. «Русское искусство производит ошеломляющее впечатление», – «захлебывалась» New York Times. «Эти 1200 работ производят шок, представ перед глазами зрителя. Многое из продемонстрированного весьма экзотично для Америки, но все работы полны удивительного человеческого тепла», – та-

ково было мнение автора *New York American*. «Сегодняшняя выставка в Нью-Йорке – потрясающее событие. Мы можем почувствовать настоящую русскую душу. Такой выставки в Америке еще не было», – считал корреспондент «*Art News*» [20, с. 27]. Кроме того, в это же время в Америке успешно работали Николай Фешин и Николай Рерих, а также Савелий Сорин, Борис Анисфельд и многие другие, так что примеров удачных творческих судеб русских эмигрантов в США у Аршила Горки было предостаточно.

Известно, что именно Николай Фешин (1881–1955) был одним из первых учителей Аршила Горки в нью-йоркской школе «Гранд Централ». Знаменитый русский художник, ученик Ильи Репина, представитель реалистической школы отечественной живописи, сделал в США успешную карьеру портретиста. Характерная манера письма Фешина – «рельефная» живописная поверхность, густые открытые мазки, а также привычка оставлять на поверхности холста потеки загустевшего пигмента – оказала влияние на Аршила Горки и позднее была им воспринята. Действительно, фрагменты живописи Фешина иной раз напоминают абстракцию, каллиграфические росчерки виртуозной кисти. Горки брал уроки у Фешина вплоть до 1928 года, даже после того, как сам стал преподавателем школы, так как считал его «величайшим художником-реалистом» [15, с. 137]. Вероятно, именно под его влиянием, а Фешин был родом из Казани, Горки вновь меняет легенду, указывая теперь этот город как место своего рождения.

Нью-йоркский круг общения Аршила Горки в значительной степени составляли выходцы из бывшей Российской империи – это художники Давид Бурлюк, Джон Грэм (Иван Домбровский), Миша Резникофф и Александр Васильев. Все они представляли различные направления русского искусства, от позднего реализма до авангарда и сюрреализма.

Так, творчество Давида Бурлюка (1882–1967), широко известного в России «отца футуризма», претерпело в Соединенных Штатах ряд преобразований, которые расширили его художественный репертуар. В американской эмиграции он занимался разработкой разнообразных стилистических направлений: в течение 1920-х годов Бурлюк старался сохранить статус авангардиста, создавая произведения с элементами футуризма, а также работы, напоминающие экспрессионизм, иногда, правда, использующие мотивы запоздалого символизма и монументальные формы. Он часто возвращался к композициям 1910-х годов, экспериментировал с абстракцией, но с 1930-х годов его картины начали отражать влияние сюрреализма, что объясняется приездом в США одного из идеологов этого направления – Андре Бретона. Он писал портреты, в основном своей супруги Маруси, и натюрморты, а также много-

численные пейзажно-жанровые композиции в духе наивного искусства, которое он считал наиболее адекватным способом отражения американской действительности. Многие работы были посвящены воспоминаниям о России, включая сельские мотивы и анималистику, а также исторических персонажей. Позднее творчество Бурлюка отличалось яркой цветовой гаммой, однако его стиль оставался узнаваемым.

В те годы Бурлюк, как когда-то в Москве, продолжал эпатировать публику: прогуливаясь теперь уже по Манхэттену в эксцентричных жилетах и непомерно высоком цилиндре, с серьгой-подвеской в одном ухе и с нарисованной на щеке птицей или цветком. Однако если в России Бурлюк был видным деятелем русского авангарда, то в Америке он слыл консервативным живописцем, соединявшим примитивизм и различные тенденции европейского модернизма в своем творчестве.

С Бурлюком Горки, вероятно, познакомился в доме Рафаэля и Ребеки Сойер на рубеже 1920–1930-х гг., где художники часто встречались, обсуждая свою совместную работу. На картине Бурлюка «В мастерской Моисея Сойера» (1936) (рис. 1) можно обнаружить и образ Аршила Горки – русский авангардист запечатлел его черты в скульптурном бюсте, возвышающемся на классическом постаменте. Кажется, будто Бурлюк предвидит будущую славу мастера, которому предстоит стать истинным классиком американского искусства.

Рис. 1. Давид Бурлюк. В мастерской Моисея Сойера. 1936.
Холст, масло. Частное собрание
Fig. 1. David Burliuk. In the workshop of Moses Sawyer. 1936.
Canvas, oil. Private collection

Сохранились также портреты Горки, написанные Бурлюком (рис. 2 и 3) и карандашный набросок, сделанный Аршилом Горки, в котором запечатлен сам Бурлюк (рис. 4) – уже немолодой, но по-прежнему франтоватый эксцентрик, в элегантных круглых очках.

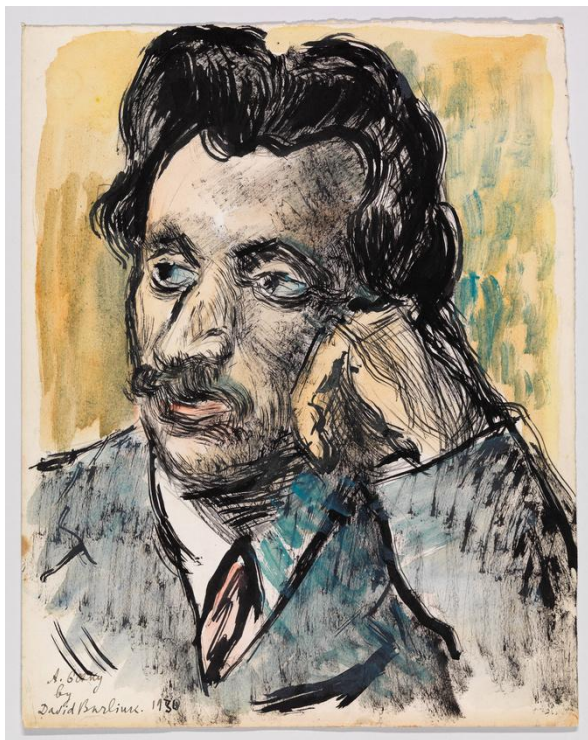

Рис. 2. Давид Бурлюк. Портрет Аршила Горки. 1930.
Бумага, тушь, акварель, графитный карандаш.
Музей американского искусства Уитни, Нью-Йорк, США
Fig. 2. David Burluk. Portrait of Arshile Gorky. 1930.
Paper, ink, watercolor, graphite pencil.
Whitney Museum of American Art, New York, USA

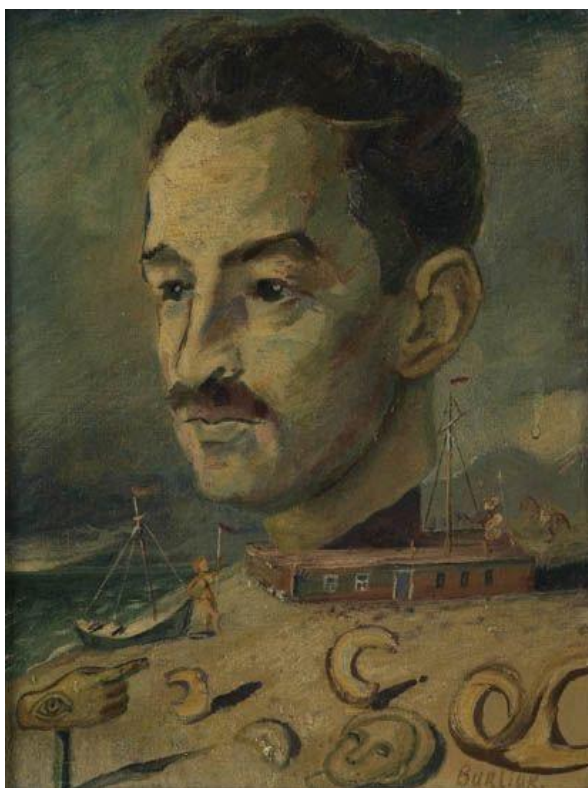

Рис. 3. Давид Бурлюк. Сюрреалистический портрет Аршила Горки. 1940. Картон, масло. Частное собрание
Fig. 3. David Burluk. Surreal portrait of Arshile Gorky. 1940.
Cardboard, oil. Private collection

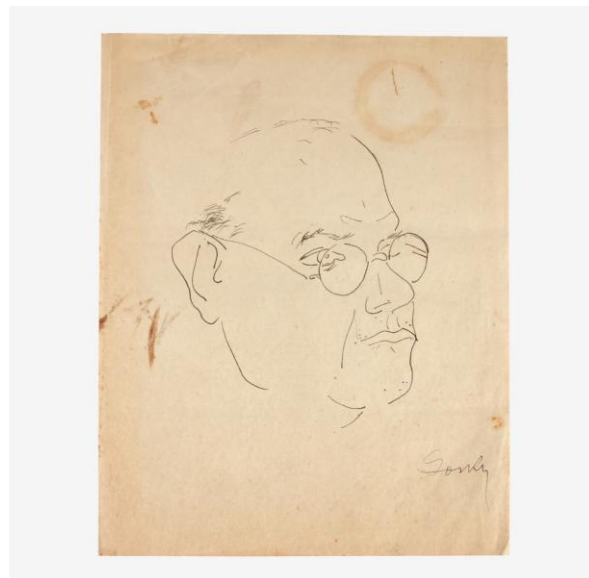

Рис. 4. Аршил Горки. Портрет Давида Бурлюка. 1931.
Бумага, тушь. Частное собрание
Fig. 4. Arshile Gorky. Portrait of David Burluk. 1931.
Paper, ink. Private collection

Давид Бурлюк был не просто дружен с Горки, но был первым, кто стал продвигать его на художественном рынке, находя покупателей, в числе которых был выдающийся коллекционер Джозеф Хиршхорн. Последний предпочитал небольшие фигуративные композиции Горки в противовес его абстракциям. Известно, что Хиршхорн приобрел около трех десятков картин мастера. Таким образом, благодаря Бурлюку, армянский художник делает первые значительные успехи среди состоятельных американских собирателей.

В 1925 году в США приезжает Владимир Маяковский, всемирно известный советский поэт и в прошлом сподвижник Бурлюка по движению футуристов. По воспоминаниям второй супруги Горки, тот познакомился с Маяковским через Бурлюка, однако Горки был скорее разочарован этой встречей, разрушившей героический образ поэта, который, напротив, предстал «чувствительным неженкой», потерявшим сознание от случайного укола пальца булавкой. Биограф Аршила Горки – Хейден Эррера [15, с. 399] – указывает, что именно эта деталь придает достоверность рассказу художника о первой встрече с поэтом. Ведь хорошо известно, что отец Маяковского умер от сепсиса, уловившись булавкой.

По-видимому, именно благодаря Бурлюку около 1929 года Аршил Горки познакомился с Иваном Домбровским (Джоном Грэмом, 1886–1961), который стал одним из его самых близких друзей. Биография Грэма-Домбровского едва ли не более загадочна, чем у самого Горки. Кажется, этот человек прожил несколько жизней.

Иван Домбровский родился в Киеве, изучал юриспруденцию в университете, был земским служащим. После начала Первой мировой войны

ушел на фронт, служил в Черкесском конном полку и был награжден Георгиевскими крестами III и IV степени за храбрость. После революции Домбровский был арестован советскими органами за контрреволюционную деятельность (дело савинковской организации «Союз защиты родины и свободы»), но сумел бежать на родину матери, в Польшу. В 1920 году вместе со своей второй женой Верой и ее сыном Николаем эмигрировал в США через Париж.

В Америке Домбровский начинает карьеру художника будучи уже зрелым человеком, в возрасте 36 лет. «Приняв в 1927 г. американское гражданство, он сохранил свои российские корни: до конца жизни говорил и писал по-русски, предпочитал, чтобы близкие называли его просто Иваном, считал, что национальную идентификацию искусства в равной мере определяют и место, где живет художник, и его национальные истоки», — отмечает Тамара Галева [10, с. 39].

В Америке Грэм довольно быстро стал весьма известным художником и авторитетным арт-критиком, одним из главных проводников идей европейского модернизма в Нью-Йорке 1920-х годов. В частности, именно благодаря культуртрегерской деятельности Грэма творчество Пабло Пикассо в период между двумя мировыми войнами приобрело большую известность в художественной среде США [11, с. 160]. Со временем он стал своего рода магнитом для более молодых экспериментаторов.

Признанные лидеры послевоенного американского искусства — Джексон Поллок и Ли Краснерт — признавались, что влияние на них идей Грэма было очень значительным. В круг его «подопечных» входили, помимо Аршила Горки, и такие всемирно известные столпы модернизма, как Виллем де Кунинг, Адольф Готтлиб и Дэвид Смит. Иначе говоря, Джон Д. Грэм стоял у истоков американского абстрактного экспрессионизма и, возможно, даже был одним из его идеологов. Однако в 1940-е годы сам Грэм сближается с сюрреализмом, сохранив пристрастие к фигуративной живописи.

Современники отмечали, что в 1930-е годы Горки и Грэма часто можно было увидеть вместе прогуливающимися по улицам города и привлекавшими внимание своей колоритной внешностью: высокий брюнет с длинными волнистыми волосами и огромными глазами, одетый с богемной небрежностью Горки рядом с аристократичным, стройным, абсолютно лысым и элегантно одетым Грэмом (рис. 5). Тем не менее, две яркие противоположности обнаружили много общего во взглядах на искусство, обменивались идеями и поддерживали друг друга. В 1932 году Аршил Горки познакомил арт-дилера Жюльена Леви с творчеством Джона Грэма [14, с. 193].

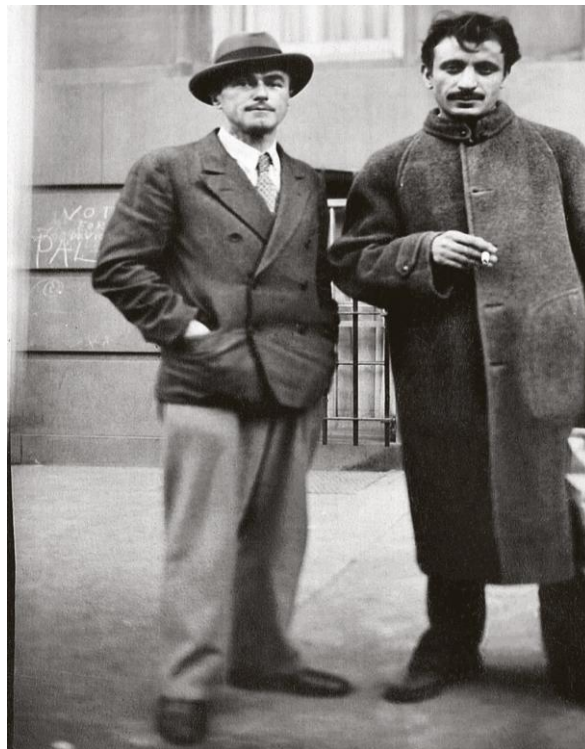

Рис. 5. Джон Грэм (Иван Домбровский) и Аршил Горки. Начало 1930-х годов. Фотография. Архивы американского искусства, Смитсоновский институт, Вашингтон (округ Колумбия), США

Fig. 5. John Graham (Ivan Dombrowski) and Arshile Gorky. The beginning of the 1930s. Photo. Archives of American Art, Smithsonian Institution, Washington, DC, USA

Были в окружении Аршила Горки 1920–1930-х годов и другие художники русского происхождения. Так, его близким другом в Нью-Йорке был живописец и график Михаил (Миша) Резников (1905–1971). Он приехал в США в 1921 году, учился в Художественной школе Род-Айленда в Провиденсе, где и познакомился с Горки. Резников переехал в Нью-Йорке позже, лишь в начале 1930-х годов, но благодаря протекции уже достаточно известного в тот момент Аршила Горки вошел в круг известных в будущем американских художников, в числе которых были Виллем де Кунинг, Марк Ротко и Джексон Поллок. Однако уже с конца 1940-х годов и сам Резников влился в ряды американских абстракционистов [15, с. 123].

В этот же круг входил портретист Игорь Пантюхов (1911–1972), который, однако, придерживался совершенно иных художественных взглядов. Он также был родом из Российской империи, из семьи эмигрантов, сперва бежавших от большевиков в Константинополь, а затем перебравшихся в Нью-Йорк. Пантюхов специализировался на салонных портретах в неоклассическом ключе. За годы плодотворной деятельности он запечатлел многих голливудских звезд, американских знаменитостей и представителей богатейших семей, в том числе Фордов и Рокфеллеров. С кружком художников-новаторов и модернистов был близок

в 1930–1938 годах, когда состоял в гражданском браке с художницей Элеонорой Красман (Ли Краснер, 1908–1984), чьи родители, кстати, тоже были эмигрантами из Российской империи. Впоследствии Ли Краснер стала супругой Джексона Поллока.

Таким образом, прибыв в Америку, Аршил Горки родился как художник, начав свой путь в творчестве среди пестрого эмигрантского сообщества, роль русских в котором была особенно высока. Его работы отличались напряженным ярким колоритом, абстрактными формами и смелыми композициями. Он был одним из первых художников, который внес значительный вклад в развитие беспредметного искусства в США. Помимо Аршила Горки, другие русские художники оказали влияние на развитие американского искусства в 1920–1930-е годы. Многие из них основали свои художественные школы или группы, где, объединившись, обменивались идеями. Русские художники эмиграции в США также активно взаимодействовали с местной художественной сценой. Они выставляли свои работы в американских галереях и музеях, участвовали в международных выставках и получали признание американской публики и арт-критики. Это позволило им не только продолжать свою творческую деятельность, но и вносить свой вклад в развитие американского искусства.

Безусловно, Аршил Горки сыграл важнейшую роль в становлении и развитии американского абстрактного экспрессионизма, оказав значительное влияние на современников, а роль русской художественной эмиграции в этом процессе была также высока.

Выводы

Как отмечают авторы сборника «Художники русской эмиграции в Америке» [13, с. 62], героев книги сложно привести к общему знаменателю: оказавшись на чужбине, каждый ищет свой художественный метод и путь к успеху, свободно заимствуя отдельные приемы у товарищей по цеху, независимо от их происхождения. Художественная среда эмигрантов в США была пестрой и противоречивой, не ограничивалась выходцами из Российской империи. Многие из них, как мы видим, напротив, брали американизированные псевдонимы, свободно перетасовывали факты своей биографии и рефлексировали на тему собственной идентичности. Сходство их судеб часто становилось поводом для сближения и взаимного творческого обогащения. Эти отношения и обмен опытом сформировали уникальный стиль Горки, испытавший влияние традиционного армянского искусства и усвоивший приемы американской живописной школы, а также сочетающий черты европейского модернизма и идеи русского авангарда.

Литература

1. Чони, П. Феномен М. Горького в полити-

ческой борьбе первой трети XX века : дис. ... канд. ист. наук. / П. Чони. : М., 2007. – 156 с.

2. Горький, М. Письма / М. Горький. – М., 1999. – Т. 5. – 576 с.

3. Галеева, Т. А. Расколота идентичность: русские художники – эмигранты Б. Григорьев, С. Судейкин и И. Домбровский / Дж. Грэм в США в 1920–1930-е гг. / Т. А. Галеева // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2017. – № 27. – С. 168–181.

4. Крашениников, А. Забытые имена / А. Крашениников // Художник. – 1987. – № 8. – С. 24–30.

5. Северюхин, Д. Я. Художники русской эмиграции. 1917–1941 / Д. Я. Северюхин, О. Л. Лейкинд. – СПб., 1994. – 591 с.

6. Они унесли с собой Россию...: Рус. художники-эмигранты во Франции, 1920–1970-е : Из собр. Ренэ Герра : каталог. выставки / авт.-сост. А. Толстой, Р. Герра. – М. : Авангард, 1995. – 166 с.

7. Толстой, А. В. Художники русской эмиграции: Istanbul – Београд – Praha – Berlin – Paris / А. В. Толстой. – М., 2005. – 383 с.

8. Деятели американской культуры из Российской империи : сборник статей по итогам выставки и научной конференции; подгот. Т. Мельник при участии А. Антиповой, М. Пантелеймон ; пер. с англ. Г. Максименко. – СПб. : Palace Editions, 2009. – 236 с.

9. Галеева, Т. А. Борис Григорьев : альбом / Т. А. Галеева. – М. : Галарт, 1995. – 48 с.

10. Галеева Т. А. Иван Домбровский – Джон Грэм – Иоанн Магус: русский художник на американской арт-сцене в 1920–1930-е гг. / Т. А. Галеева // Художественная культура русского зарубежья 1917–1939 : сборник статей. – М., 2008. – С. 38–43.

11. Галеева Т. А. Рецепция творчества Пикассо в США в 1920–40-е годы: Случай русского эмигранта Ивана Домбровского / Джона Грэма / Т. А. Галеева // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2019. – № 35. – С. 156–168.

12. Тулузакова, Г. П. Николай Фешин : альбом / Г. П. Тулузакова. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – СПб., 2021. – 502 с.

13. Художники русской эмиграции в Америке / под ред. Дж.-Э. Боулта. – М., 2023. – 400 с.

14. Matossian, N. Black Angel: A Life of Arshile Gorky / N. Matossian. – London : Pimlico, 2001. – 576 p.

15. Herrera, N. Arshile Gorky, 1904–1948. – New York : Farrar, Straus, and Giroux, 2003. – 852 p.

16. Ханикян, С. Ованес Туманян – отец всех армянских сирот // С. Ханикян, // Mediamax Media. – URL: <https://mediamax.am/ru/news/society/27235/> (дата обращения: 04.01.2024).

17. Сборник армянской литературы / под ред. М. Горького. – Петроград : Парус, 1916. – 316 с.

18. Бурлюк, Д. Д. Фрагменты из воспоминаний футуриста. Письма. Стихотворения / Д. Д. Бурлюк. – СПб. : Пушкинский фонд, 1994. – 383 с.

19. Боулт, Дж. Э. Русское искусство захватило всю страну / Дж. Э. Боулт // Другие берега. Русское искусство в Нью-Йорке. 1924 : каталог выставки. – М., 2021. – 240 с.

20. Землякова, О. Триумф в Америке / О. Землякова, В. Леонидов // Русское искусство. – 2004. – № 1. – С. 26–37.

Гаврилин Кирилл Николаевич – кандидат искусствоведения, профессор, заведующий кафедрой истории искусства и гуманитарных наук, Российский государственный художественно-промышленный университет им. С. Г. Строганова, член-корреспондент Российской Академии Художеств (Москва), e-mail: gavrilin_strog@mail.ru. ORCID 0000-0002-0432-5617

Федорова Наталья Викторовна – старший преподаватель УЦ «Арт-дизайн» факультета истории искусства, Российский государственный гуманитарный университет (Москва), e-mail: natalyfeodor@gmail.com

Поступила в редакцию 24 ноября 2023 г.

DOI: 10.14529/ssh240106

ARSHILE GORKY AND RUSSIAN EMIGRE ARTISTS IN THE USA IN THE 1920–1930s

K. N. Gavrilin¹, N. V. Fedorova²

¹*Stroganov Russian State University of Design and Applied Arts, Moscow, Russian Federation*

²*Russian State University for Humanitie, Moscow, Russian Federation*

The relevance of the topic of this article is explained by the under-researched artistic and historical-cultural context; it helps visualize history. The life and work of Arshile Gorky (1901–1944) are considered during the peak of his creativity, after moving to the USA, in the 1920s and 1930s. Notably, Gorky becomes part of the community of Russian artist emigrants. The article analyzes the artist's personality and his strong connection with Russian culture, as well as the American art scene. It examines the influence on his work of Russian teachers and contemporaries living at that time in the United States, among them Nikolai Fechin, David Burluk, and Ivan Dombrowski (John Graham). The article also analyzes Arshile Gorky's role in the formation and development of American abstract expressionism, especially his contribution to the creation of creative methods and artistic approaches that influenced many American artists among his contemporaries and followers. Several methods were used in the research, including cultural-historical and social-historical methods. It is quite evident that Arshile Gorky embodied in his work the spirit of search and experiment: his works were distinguished by boldness, plastic expressiveness, deep emotionality, and technical innovation.

Keywords: Arshile Gorky, Russian Emigrant Artists, 1920s–1930s America, Artist Identity, Cultural Exchange, Nikolay Fechin, David Burluk, Ivan Dombrowski (John Graham), Artistic Influence.

References

1. Cioni P. Fenomen M. Gor'kogo v politicheskoy bor'be pervoj tretej XX veka [The Phenomenon of M. Gorky in the Political Struggle of the First Third of the 20th Century]: dis. ... kand. ist. nauk. M., 2007. 156 s.
2. Gor'kij M. Pis'ma [Letters]. M., 1999. T. 5. 576 s.
3. Galeeva T.A. Raskolotaja identichnost': russkie hudozhniki – jemigranty B. Grigor'ev, S. Sudejkin i I. Dombrovskij / Dzh. Grjem v SShA v 1920–1930-e gg. [Fractured Identity: Russian Emigrant Artists B. Grigoriev, S. Sudeikin, and I. Dombrovsky / J. Graham in the USA in the 1920s–1930s] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologija i iskusstvovedenie*. 2017. № 27. S. 168 – 181.
4. Krashennikov A. Zabytye imena [Forgotten Names] // *Hudozhnik*. 1987. № 8. S. 24–30.
5. Severjulin D.J. Russkaja hudozhestvennaja jemigracija, 1917–1939 [Russian Artistic Emigration, 1917–1939]. SPb., 2003. 127 s.
6. Oni unesli s soboj Rossiju...: Rus. hudozhniki-jemigranty vo Francii, 1920–1970-e : Iz sobr. Renje Gerra: katalog vystavky [They Took Russia with Them...: Russian Emigrant Artists in France, 1920s–1970s: From the Rene Guerra Collection: Exhibition Catalogue]. M. : Avangard, 1995. 166 s.

7. Tolstoj A.V. Hudozhniki russoj jemigracii: Istambul – Beograd – Praha – Berlin – Paris [Artists of the Russian Emigration: Istanbul – Belgrade – Prague – Berlin – Paris]. M., 2005. 383 s.
8. Dejatelj amerikanskoj kul'tury iz Rossijskoj imperii [Prominent Figures of American Culture from the Russian Empire]: sbornik statej po itogam vystavki i nauchnoj konferencii; podgot. T. Mel'nik pri uchastii A. Antipovoj, M. Pantelejmon; per. s angl. G. Maksimenko]. SPb.: Palace Editions, 2009. 236 s.
9. Galeeva T.A. Boris Grigor'ev: al'bom [Boris Grigoriev]. M.: Galart, 1995. 48 s.
10. Galeeva T.A. Ivan Dombrovskij – Dzhon Grjem – Ioann Magus: russkij hudozhnik na amerikanskoj art-scene v 1920–1930-e gg. [Ivan Dombrowski – John Graham – Ioann Magus: Russian Artist at the American Art Scene in 1920s–1930s] // *Hudozhestvennaja kul'tura russkogo zarubezh'ja 1917–1939*: sbornik statej. M., 2008. S. 38–43.
11. Galeeva T.A. Recepcija tvorcestva Pikasso v SShA v 1920–40-e gody: Sluchaj russkogo jemigranta Ivana Dombrovskogo / Dzhona Grjema [The Reception of the Art of Picasso in the USA in 1920s–1940s: the Case of Russian Emigrant Artist Ivan Dombrowski] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo univrsuteta. Kul'turologija i iskusstvovedenie*. 2019. № 35. S. 156–168.
12. Tuluzakova, G.P. Nikolaj Feshin: al'bom [Nikolai Fechin]. SPb., 2021. 502 s.
13. Hudozhniki russoj jemigracii v Amerike [Russian Emigrant Artists in the USA]. M., 2023. 400 s.
14. Matossian N. Black Angel: A Life of Arshile Gorky. London: Pimlico, 2001. 576 s.
15. Herrera H. Arshile Gorky, 1904–1948. New York: Farrar, Straus, and Giroux, 2003. 852 s.
16. Hanikjan S. Ovanes Tumanjan – otec vseh armjanskih sirot [Hovhannes Tumanyan – the Father of all Armenian Orphans] // *Mediamax Media*. URL: <https://mediamax.am/ru/news/society/27235/> (data obrashhenija: 04.01.2024).
17. Sbornik armjanskoj literatury [Collection of Armenian Literature] / pod red. M. Gor'kogo. Petrograd: Parus, 1916. 316 s.
18. Burljuk D.D. Fragmenty iz vospominanij futurista. Pis'ma. Stihotvorenija [Fragments from a Futurist's Memoirs. Letters. Poems.]. SPb.: Pushkinskij fond, 1994. 383 s.
19. Bowl J.J. Russkoe iskusstvo zahvatilo vsju stranu [Russian Art has Captivated the Entire Country] // *Drugie berega. Russkoe iskusstvo v N'ju-Jorke*. 1924: katalog vystavki. M., 2021. 240 s.
20. Zemljakova O., Leonidov V. Triumf v Amerike [Triumph in America] // *Russkoe iskusstvo*. 2004. № 1. S. 26–37.

Kirill N. Gavrilin – Cand. Sc. (Art History), Professor, Head of the Department of History of Art and Humanities, Stroganov Russian State University of Design and Applied Arts (Moscow), Corresponding member of the Russian Academy of Arts, e-mail: gavrilin_strog@mail.ru

Natalya V. Fedorova – Senior Lecturer of the Training Center «Art Design» of the Faculty of Art History, Russian State University for Humanitie (Moscow), e-mail: natalyfeodor@gmail.com

Received November 24, 2023

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Гаврилин, К. Н. Аршил Горки и художники русской эмиграции в США в 1920–1930-е годы / К. Н. Гаврилин, Н. В. Федорова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2024. – Т. 24, № 1. – С. 50–58. DOI: 10.14529/ssh240106

FOR CITATION

Gavrilin K. N., Fedorova N. V. Arshile Gorky and Russian emigre artists in the USA in the 1920–1930s. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2024, vol. 24, no. 1, pp. 50–58. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh240106